

Весь игорный дом погрузился в безумие: люди кричали, бесновались, а некоторые даже швыряли стаканы с водой в экраны на сцене.

На мониторах Бай Хаожань и генерал армии Диси действовали с поразительной слаженностью, раз за разом уничтожая волны клинолезвийных жуков. Чем меньше оставалось тварей, тем сильнее неистовствовала толпа — если генерал-майор Айвэнь не погибнет, они потеряют всё до последнего кредита.

Все были уверены: столкнувшись с клинолезвийными жуками из второго, самого жуткого червоточинного списка военного ведомства, он обречен. Но кто бы мог подумать, что он будет истреблять их с таким изяществом, да еще и найдет время для нежностей с генералом армии Диси!

Это было просто невыносимо!

— Черт возьми, я пас! Кто хочет, тот пусть и играет!

— Продул последние штаны, какая теперь игра, к черту!

В глубине зала сидела небольшая группа людей, которые втихомолку торжествовали. Несколько человек обменялись рукопожатиями, благодаря своего приятеля за то, что тот по случайности поставил не на ту лошадку и сорвал такой куш — на эти кредиты можно было купить целую соседнюю планету. Глядя на разъяренную толпу вокруг, они испытывали ни с чем не сравнимое удовольствие.

Наблюдая за тем, как двое на экране крушат врагов, они улыбались, мысленно скандируя: Генерал-майор — красавчик!

После великой битвы — триумфальное возвращение.

За два года Бай Хаожань привык наслаждаться тем, как генерал армии Диси каждый раз меняется в лице, когда его незаметно поддразнивают. Зрелище было более чем приятным!

Он тайно ликовал, вспоминая, насколько мудро поступил, воспользовавшись уязвимостью в программе Главного Бога.

Открыв магнитные часы, он уставился на бесконечный ряд нулей на своем личном счете и довольно хмыкнул. Заметив взгляд Диси, он поспешно кашлянул и принялся с самым серьезным видом листать страницы в поисках информации, хотя в глубине души уже всю присматривал лимитированную модель мехи по заоблачной цене.

Хотя у него и была одна такая меха, она принадлежала подонку Чарльзу. Рано или поздно придется вернуть вещь законному владельцу — в конце концов, брать чужое всегда неудобно, а потом еще и чувствуешь себя обязанным.

Два года он занимал место законного супруга, и этого было более чем достаточно. Теперь пришло время засучить рукава и как следует пнуть этого негодяя под зад.

Вернувшись на корабле в порт, он неспешно доехал на магнитном автомобиле до дома Чарльза. Поскольку он предупредил о своем приезде, его пропустили без лишних вопросов. Два года назад он стоял здесь, робко ожидая у порога, а теперь, с твердым намерением устроить расправу, чувствовал себя куда увереннее.

Тем не менее, внешне он оставался все тем же тихим и нескладным человеком. Сидя с прямой спиной перед Чарльзом, он ощутил, как по коже пробежали мурашки от его обожающего, ласкового взгляда. Не подавая виду, он потер руку, взял предложенную чашку чая, отпил глоток и спросил:

— Чарльз, ты все еще встречаешься с Карлом?

В свое время он уже предупреждал его, чтобы тот был осторожнее с Карлом и его кузеном Майком. Это можно было считать платой за подаренную меху. Теперь, прежде чем нанести удар, ему нужно было собрать весомые доказательства, чтобы потом этот человек не кусал локти от сожалений.

Чарльз, решив, что муж просто ревнует, присел перед ним на корточки, накрыл его руки своими и прошептал:

— Я знаю, ты ревнуешь. Но я люблю только тебя, остальные и в подметки тебе не годятся!

Да чтоб тебя!

Бай Хаожань незаметно высвободил руку и отодвинулся подальше от этого самовлюбленного нарцисса.

— Чарльз, я знаю, что ты хороший человек, но мы не подходим друг другу. Давай разведемся,
— медленно произнес он.

Выражение его лица оставалось прежним, но глаза начали подозрительно краснеть, отчего у Чарльза от вины сжалось сердце. Он подсел к нему, обнял и мягко прошептал:

— Кто сказал, что мы не подходим? Раньше я был подонком, но теперь я исправился. Дай мне шанс, позволь мне хорошо к тебе относиться, ладно?

Ты что, считаешь себя свежей весенней травкой? На самом деле ты — старое сено, а я, породистый скакун, не ем прошлогоднюю траву. Уж лучше я буду жевать сухие колючки!

— Чарльз, что сделано, то сделано. Ты не можешь вечно требовать, чтобы люди подстраивались под тебя. У меня есть своя жизнь, я не хочу больше ждать тебя на одном месте. В моем возрасте на это уже нет времени, — вздохнул Бай Хаожань.

— Но я...

Чарльз хотел что-то возразить, но Бай Хаожань остановил его, покачав головой:

— Чарльз, ты должен понимать: пусть я человек не самый тонкий и порой кажусь нескладным, но у меня есть свои принципы. Больше об этом ни слова. Поехали в семейное поместье, расскажем обо всем твоим родителям.

— Хорошо.

На данный момент это был единственный способ удержать такого достойного супруга — призвать на помощь родителей.

Они тут же отправились в родовое поместье Бэнь. Как раз наступило время обеда, и едва Бай Хаожань и Чарльз переступили порог, как Муфу, сияя от радости, подтолкнул Бай Хаожаня в сторону кухни:

— Айвэнь, как хорошо, что ты приехал! Я два года не пробовал твоих блюд, сегодня ты просто обязан блеснуть своим мастерством!

Он совершенно забыл о том, как неловко чувствовал себя Бай Хаожань, сидя рядом, когда Карл был беременен.

Теперь Бай Хаожань уже не был тем человеком, которым манипулировал Главный Бог. С чего бы ему теперь усердно готовить для Муфу этого подонка? Он молча отступил в сторону и посмотрел на Чарльза, который так и застыл у входа.

Муфу, оставшись стоять в неловком одиночестве, вдруг заметил сына и возмущенно воскликнул:

— Чего ты застыл в дверях? Почему не заходишь? Пусть твой супруг идет на кухню готовить, я с самого утра маковой росинки во рту не держал.

Ха-ха, ну надо же. Два года назад такой добрый и заботливый Муфу теперь превратился в такое. Бай Хаожань был впечатлен, хотя подобных странных личностей повидал немало. Он прошел к дивану, сел и, не говоря ни слова, продолжал смотреть на Чарльза.

Он не верил, что Чарльз не решится войти! Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как стоящий в дверях мужчина, не выдержав их взглядов, сжал кулаки и шагнул внутрь. Он хотел сесть рядом с Бай Хаожанем, но, встретив его холодный, отстраненный взгляд, резко изменил направление и опустился в одиночное кресло справа.

Муфу не понимал, что между ними произошло, но, увидев хмурое лицо сына, нахмурился:

— Чарльз, что происходит? Почему вы оба с порога строите мне такие рожи?

Слушая этот раздражающий голос, Бай Хаожань окончательно потерял терпение. Человек, который когда-то казался ему вполне достойным, теперь вызывал лишь отвращение. Устроившись поудобнее, он ответил на вопрос Муфу, не сводя глаз с молчаливого Чарльза:

— Мы приехали, чтобы сообщить одну новость...

— Айвэнь! — рявкнул Чарльз. Его глаза налились кровью, дыхание стало тяжелым, а на тыльной стороне ладоней вздулись вены — было видно, что он едва сдерживается.

Но Бай Хаожаня это не волновало. Слегка изогнув губы в усмешке, он ровно произнес:

— Мы разводимся.

Слово развод прозвучало как лопнувшая струна в голове у Чарльза. В мозгу мгновенно образовалась пустота, он оцепенело смотрел на мужчину, который всегда казался таким нескладным, а сейчас улыбался с такой дьявольской притягательностью.

Чарльз затаил дыхание. Он никогда не видел, чтобы муж улыбался так — эта невероятно сексуальная улыбка заставила его сердце биться в бешеном ритме.

Муфу застыл на месте, не веря своим ушам. Как этот покорный супруг мог сказать такое? Когда Карл забеременел от его сына, он чувствовал вину перед невесткой, но, в конце концов, тот был его законным супругом, и с этим приходилось мириться.

Позже, когда мужчина ушел на фронт, он привез Карла обратно и всячески ублажал его — все ради ребенка в его чреве. Если бы законная жена так и не смогла родить, он бы заставил сына сделать Карла второй женой.

В Империи случаи, когда у одного мужа было две жены, не были редкостью. Однако из-за большой разницы в пропорциях между самцами и самками последние ценились очень высоко, поэтому для большинства семей иметь одну жену уже считалось великим счастьем.

Муфу был уверен в покорности Айвэня, поэтому и подговорил сына взять Карла второй женой. Кто бы мог подумать, что самый тихий окажется самым непредсказуемым.

<http://bllate.org/book/21690/2237136>